

В настоящее время протестанты куда более благосклонно относятся к римско-католической церкви, чем в прежние годы. В тех странах, где не происходит подъема католичества и паписты занимают примирительную позицию, чтобы укрепить свои позиции, все чаще можно наблюдать углубляющееся безразличие к тому, что разделяет протестантские церкви и папскую иерархию. Все шире распространяется убеждение в том, что в конце концов наши разногласия по основным вопросам не так уж велики, как ранее казалось, и что незначительная уступка с нашей стороны будет способствовать лучшему взаимопониманию с Римом. Было время, когда протестанты дорожили свободой совести, завоеванной столь дорогой ценой. Они внушали своим детям отвращение к папству и согласие с Римом расценивали как предательство Бога. Теперь же высказываются совершенно другие мнения.

Поборники папства заявляют, что церковь была оклеветана, и протестантский мир склонен согласиться с этим. Многие утверждают, что несправедливо судить о нынешней церкви по тем мерзостям и нелепостям, которыми знаменовалось ее правление во времена невежества и мрака. Они оправдывают ее ужасную жестокость варварскими нравами той эпохи, подчеркивая, что влияние современной цивилизации изменило отношение церкви ко многим вещам.

Неужели люди забыли, что эта высокомерная власть на протяжении восьми веков претендовала на непогрешимость? Эти притязания, от которых паписты и не думали отказываться, были подтверждены в девятнадцатом веке с еще большей определенностью, чем прежде. Поскольку Рим утверждает, что "церковь никогда не заблуждалась и, согласно Писанию, никогда не будет заблуждаться", то как она может отречься от принципов, которыми руководствовалась в прошлые века?

Папская церковь никогда не откажется от притязаний на непогрешимость. Она продолжает оправдывать все происходившие в прошлом гонения на несогласных с ее догмами, и, если представится такая возможность, разве не повторит она те же самые действия? Пусть только светские правительства устранят введенные ограничения и возвратят Риму прежнюю власть — сразу же возобновятся прежние гонения и тирания.

Известный писатель так говорит об отношении папской иерархии к свободе совести и об опасности, грозящей, в первую очередь, Соединенным Штатам в случае успеха папской политики: "Многие склонны приписывать страх перед римско-католической церковью в Соединенных Штатах фанатизму или ребячеству. Они не видят в характере

и установках католичества ничего враждебного нашим институтам свободы и не находят в росте этой церкви ничего дурного. Давайте сравним некоторые основополагающие принципы нашего государства с принципами католической церкви.

Конституция Соединенных Штатов гарантирует свободу совести. Нет ничего более ценного и фундаментального. Папа Пий IX в своей энциклике от 15 августа 1854 года заявил: "Абсурдные и еретические доктрины или бредовые учения, защищающие свободу совести, являются самой опасной ересью. Это чума, которой более всего прочего следует страшиться в государстве". Тот же самый папа в энциклике от 8 декабря 1864 года предал анафеме "тех, кто отстаивает свободу совести и религии", а также "всех, кто считает, что церковь не должна применять силу".

Примирительный тон Рима в Соединенных Штатах не свидетельствует о перемене настроений в папстве. Католическая церковь проявляет терпимость там, где она беспомощна. Вот что говорит епископ О'Коннор: "Мы безропотно терпим свободу религий до тех пор, пока не удастся заменить ее на противоположный принцип без ущерба для католического мира..." Архиепископ Сент-Луиса однажды сказал: "Ересь и неверие — это преступление; и в христианских странах, таких, например, как Италия и Испания, где все граждане — католики и где католическая религия является важной частью законодательства, оно наказывается, как и любые другие преступления..."

"Каждый кардинал, архиепископ и епископ католической церкви дают клятву верности папе, в которой есть такие слова: "Я обязуюсь всеми силами гнать и преследовать еретиков, раскольников и непокоряющихся нашему господину (папе) или его преемникам".

Конечно, в римско-католической церкви есть и настоящие христиане. Тысячи людей, принадлежащих к этой церкви, служат Богу согласно тому свету, который они имеют. Им не разрешают свободно изучать Слово Божье, и потому им неведома истина. Они никогда не видели разницы между чистосердечным служением Богу и простым исполнением формальностей и обрядов. Господь участливо смотрит на этих людей, воспитанных в мнимой вере, не насыщающей душу. Он обязательно попытается рассеять лучами света густую тьму, окружающую их. Он откроет им истину, как она есть, — в Иисусе, и многие из них присоединятся к Его народу.

Но католическое мировоззрение и сегодня точно так же несовместимо с Евангелием

Христа, как и в прежние времена. Протестантские церкви непростительно заблуждаются, иначе они различили бы знамения времени. Католическая церковь имеет далеко идущие планы, у нее особые методы работы. Используются все средства для расширения ее влияния и усиления ее власти, идет подготовка к ожесточенной и решительной борьбе за восстановление всемирного владычества, подразумевающей возобновление гонений и уничтожение всех достижений протестантизма. Католичество наступает по всему фронту. Посмотрите на рост этой церкви в протестантских странах. Посмотрите, какой популярностью пользуются ее колледжи и семинарии в Америке, находящейся под управлением в основном протестантов. Посмотрите на тягу к обрядности в Англии, где участились случаи перехода в католическую церковь. Свобода совести под угрозой. Это должно пробудить тревогу у всех, кто дорожит чистыми принципами Евангелия.

Протестанты сближаются с папством и защищают его; они идут на такие уступки и соглашения, которые вызывают удивление даже самих католиков и которые они и сами не могут понять. Люди закрывают глаза на истинный характер католицизма и на те опасности, какие угрожают им в случае его владычества. Народ должен пробудиться, чтобы сопротивляться наступлению этого в высшей степени опасного врага гражданской и религиозной свободы.

Многие протестанты считают католическую религию непривлекательной, а ее служения скучными и бессодержательными церемониями. Но они ошибаются. Хотя католицизм и основывается на лжи, но грубой и непривлекательной эту ложь не назовешь. Религиозные служения римской церкви представляют в высшей степени впечатляющие церемонии. Величественность и торжественность ее обрядов производят глубокое впечатление на чувства людей, убаюкивая их разум и совесть. Великолепные храмы, торжественные процессии, сверкающие золотом алтари, украшенные драгоценностями гробницы, картины, написанные гениальными художниками, мраморные изваяния, непревзойденная музыка — все это говорит о любви к прекрасному. Глубокие, сладостные звуки органа, смешиваясь с голосами поющих, разносятся под величественными сводами храмов, наполняя сердца присутствующих чувством благоговения и святости, никого не оставляя равнодушным.

Это наружное великолепие, блеск и церемонии, которые представляют собой лишь издевательство над чаяниями удрученной грехами души, с очевидностью свидетельствуют о внутреннем разложении. Религия Христа не нуждается и том, чтобы ее облакали в такие пышные одеяния. В свете, исходящем от креста, истинное христианство предстает таким чистым и исполненным любви, что никакие внешние украшения не могут сравниться с его настоящим достоинством. Красота святости краткого и спокойного духа — вот что ценно пред Богом.

Внешний блеск еще не говорит о чистой и возвышенной мысли. Высокое понимание искусства, тончайший, изысканный вкус — все это зачастую соседствует с чувственностью и распущенностью. Часто сатана прибегает к таким средствам, чтобы заставить людей пренебречь потребностями души, забыть о будущем, о вечной жизни, отвернуться от своего вечного Помощника и жить только для этого мира.

Невозрожденное сердце способно увлечься внешними формами религии. Величие и церемонии служения католической церкви обладают обольстительной, колдовской силой, соблазлившей уже многих. Люди приходят в католическую церковь как к подлинным вратам небес. Только те, кто твердо обосновался на фундаменте истины и чье сердце обновлено Духом Божьим, недостижимы для ее влияния. Тысячи людей, которые не имеют практического личного знания Христа, запутаются в тенетах внешнего благочестия. Именно такая религия как раз и нравится многим.

Так как католическая церковь заявляет о своем праве прощать грехи, то приверженцы ее думают, что таким образом можно свободно грешить, а обряд исповеди, без которого церковь не дает прощения, как бы предоставляет свободу творить зло. Тот, кто, преклонив колени перед падшим человеком, открывает ему самые сокровенные помыслы и побуждения своего сердца, унижает таким путем свое человеческое достоинство и все благородные порывы души. Открывая свои грехи перед священником — грешным, заблуждающимся смертным, зачастую подверженным пьянству и разврату, — человек снижает требовательность к себе и, в свою очередь, оскверняется. Его представление о Боге сводится к образу, подобному падшему человечеству, потому что священник выступает в роли представителя Бога. Эта унижительная исповедь одного человека перед другим и является тем таинственным источником, из которого истекает значительная часть того зла, которое разлагает мир и подталкивает его к окончательной гибели. Конечно, тому, кто любит порок, гораздо проще, приятнее и удобнее исповедовать свои грехи перед смертным человеком, чем открыть душу перед Богом. Для человеческой природы гораздо проще принять епитимью, чем отказаться от греха. Человеку легче облечься во вретище, подвергнуть себя бичеванию и другим истязаниям, чем распять свои плотские страсти. Плотское сердце готово нести тяжкое бремя вместо того, чтобы склониться под бременем Христа.

Католическая и иудаистская церковь времен Первого пришествия Христа поразительно схожи. В то время как иудеи втайне попирали каждый принцип закона Божьего, внешне они ревниво оберегали любое предписание, обременяя его конкретными правилами и традициями, которые делали повиновение закону мучительным и тягостным. И, подобно иудеям, говорившим о своем почтении перед законом, католики утверждают, что они

благоговеют перед крестом. Они превозносят символ Христовых страданий и в то же время в своей жизни отрекаются от Того, Кто был распят на нем.

Паписты изображают кресты на своих церквах, алтарях и одеяниях. Повсюду можно увидеть знак креста. Везде крест внешне возвеличен и почитаем. Но учение Христа остается похороненным под грудой бесчисленных традиций, ложных толкований и суровой формалистики. Слова Спасителя, обращенные к фанатичным иудеям, еще более относятся к главам римско-католической церкви: "Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их" (Мф. 23:4). Честных людей держат в постоянном ужасе перед гневом оскорбленного Бога, в то время как многие церковные иерархи живут в роскоши и предаются чувственным удовольствиям.

Поклонение изображениям и мощам, заступничество святых, возвеличивание папы — все это уловки сатаны, направленные на то, чтобы отвлечь народ от Бога и Его Сына. Пытаясь подтолкнуть людей к гибельной пропасти, он делает все возможное, чтобы отвратить их взоры от Того, Кто только и может спасти их. Он направляет их ко всему, что может подменить собой Того, Кто сказал: "Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф. 11:28).

Сатана постоянно пытается в ложном свете представлять характер Бога, природу греха и истинные причины и последствия великой борьбы. Своими коварными наущениями он старается уменьшить ответственность людей перед Божественным законом и убедить их в праве на грех. И в то же самое время он внушает им ложное представление о Боге, так что они начинают бояться и ненавидеть Его, вместо того чтобы любить. Дьявол приписывает Творцу собственную жестокость. Она пропитывает многие учения церкви и выражается в формах служения. Таким путем люди перестают различать, где истина, а где ложь, и сатана превращает их в своих союзников в войне против Бога. Извращенные понятия о Божественных свойствах привели язычников к уверенности в необходимости человеческих жертв для умилоствления божества, и благодаря этому гнуснейшие жестокости совершались под покровом идолопоклонничества.

Римско-католическая церковь, соединившая в себе язычество и христианство и, подобно язычникам, искажающая характер Божий, обнаруживает ту же жестокость и непримиримость. Во дни папского владычества церковь навязывала свое вероучение с помощью орудий пыток. Тех, кто отказывался повиноваться ее требованиям, ожидал костер. И только в день суда обнаружится, сколько людей погибли ради истины.

Служители церкви по наущению сатаны изобретали такие орудия пыток, которые причиняли бы их жертвам самые жесточайшие муки, но в то же время не лишали жизни. Адские муки повторялись до тех пор, пока человек мог их выносить, а затем организм отказывался бороться, и мученик приветствовал смерть как долгожданное избавление.

Такая участь ожидала всех противников Рима. Над приверженцами его церкви свистел бич суровой дисциплины, изнурительных постов и всевозможных самоистязаний. Чтобы снискать благосклонность Неба, кающиеся грешники нарушали закон Божий, попирая законы природы. Человека учили отказываться от всего, что сотворено Богом для радости и счастья. На церковных кладбищах были похоронены миллионы людей, которые всю жизнь тщетно боролись со своими естественными наклонностями, лишь бы не вызвать негодования Бога каким-либо земным чувством.

Достаточно бросить только один взгляд на историю католицизма, чтобы понять хладнокровную жестокость сатаны, проявляющуюся в течение целых столетий не среди тех, кто никогда не слышал о Господе, но в самом сердце христианства и во всех его пределах. Посредством чудовищной системы обмана князь тьмы достигает своей цели, бесчестя Бога и обрекая человечество на бедствия и страдания. И если мы заметим, насколько он преуспел в умении замаскировать себя и действовать через руководителей церкви, тогда мы лучше поймем причины его величайшей ненависти к Библии. Если эту Книгу изучают, тогда открывается милосердие и любовь Божья; сразу становится ясно, что Он ни на кого не возлагает непосильной ноши. Все, что Он просит у человека, — это сокрушенное, кающееся сердце и кроткий, смиренный дух.

В жизни Христа мы не находим ни одного случая, когда Он советовал бы мужчинам или женщинам пойти в монастырь для того, чтобы приготовить себя к вечной жизни. Он никогда не учил, что человек должен подавлять в себе чувства любви и сострадания. Сердце Спасителя всегда было переполнено любовью. Чем больше человек приближается к моральному совершенству, тем тоньше он чувствует, тем острее его восприятие греха, и тем полнее проявляется его сочувствие к страждущему.

Папа утверждает, что он является наместником Христа на земле, но выдержит ли он сравнение с нашим Спасителем? Разве Христос бросал людей в темницу или отдавал кого-либо на мучения за то, что не оказали Ему почестей как Небесному Царю? Осудил ли Он на смерть тех, кто не пожелал принять Его? Когда однажды жители самарянского селения пренебрежительно отнеслись к Нему, исполненный негодования Иоанн воскликнул: "Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?" Но Иисус с состраданием посмотрел на Своих

учеников и, обличая их жестокость, сказал: "Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать" (Лк. 9:54, 56). Как же не похож Христос на Своего мнимого наместника!

Теперь римская церковь широкой улыбкой пытается заставить мир забыть все ужасы прошлого. Но хотя она и облеклась в одежды христианства, суть ее остается прежней. Все принципы папства, существовавшие прежде, существуют и ныне. Все учения, выработанные в мрачайшие времена средневековья, живы и поныне. Пусть никто не обольщается. Папство, которому готовы протянуть руку протестанты наших дней, осталось тем же, каким оно было во времена Реформации, когда мужи Божьи с опасностью для жизни поднялись разоблачить его беззакония. Оно сохранило ту же гордыню и те же высокомерные притязания, какие вознесли его над всякой царской и государственной властью и побудили присвоить себе права Господа. Дух, господствующий в ней сегодня, ничем не отличается от той жестокости и деспотизма, с какой она попирала человеческую свободу и убивала праведных Всевышнего.

Папство представляет собой именно то, что в пророчестве названо отступничеством последних дней. Политика папства весьма гибкая, оно стремится придать себе тот вид, который наилучшим образом будет способствовать осуществлению его целей, но под любой окраской хамелеона скрыта неизменная смертоносность змеиного яда. Паписты заявляют: "Принципы веры не должны соблюдаться по отношению к еретикам и лицам, подозреваемым в ереси". Должна ли эта власть, история которой в течение тысячелетий писалась кровью святых, считаться частью церкви Христа?

В протестантских странах небезосновательно утверждают, что католицизм в наши дни не так резко отличается от протестантизма, как в прошлом. Да, действительно, изменения произошли, но не в папстве. Католицизм во многом смыкается с современным протестантизмом, но происходит это потому, что протестантизм слишком низко упал в сравнении с Реформацией.

Так как протестантские церкви стремились завоевать расположение мира, то собственное благодушие ослепило их. Они не могут разобраться, почему недопустима снисходительность ко злу и неизбежно принимают любое зло за добро. Вместо того чтобы теперь отстаивать и защищать "веру, преданную однажды святым", они извиняются перед Римом за все допущенные резкости и просят прощения за свой фанатизм.

Даже те, кто враждебно относится к католицизму, очень мало представляют себе всю опасность, которая заключена в его силе и влиянии. Многие люди настаивают на том, что интеллектуальная и нравственная тьма, преобладавшая во времена средневековья, благоприятствовала распространению догм и предрассудков католицизма, способствуя его жестокости. Но ныне, говорят они, рост образованности, культуры и либерализма в религиозных вопросах является барьером перед возрождением нетерпимости и тирании. Да и сама мысль о том, что в наш просвещенный век возможно такое, кажется смехотворной. Никто не может отрицать того, что для нашего поколения наука, религия и нравственность озарены ярким светом. Со страниц Священного Слова Божьего излились на мир потоки небесного света. Но никогда не следует забывать: чем ярче сияет свет, тем непрогляднее тьма для тех, кто стоит поодаль, уклоняясь от его лучей.

Если бы протестанты с молитвой погрузились в изучение Библии, то они увидели бы тогда настоящий характер папства и поняли бы, как им поступать, но многие столь уверены в своей мудрости, что не испытывают никакой потребности смиренно искать Бога и Его истину. Хотя они и гордятся своей просвещенностью, но не знают ни Священного Писания, ни силы Божьей. Они стремятся только к тому, что успокаивает их совесть; им нравится все то, что требует меньше духовности и смирения. Они желают забыть о Боге, но делают вид, будто помнят о Нем. И папство самым наилучшим образом подходит для этого. Оно отвечает на запросы двух категорий людей: тех, кто надеется спастись через свои личные заслуги, и тех, кто верит, что будет спасен в своих грехах. В этом и заключается весь секрет популярности папства.

Как было показано, время глубокого невежества способствовало успешному развитию папства. Но вскоре обнаружится, что время величайшего просвещения равным образом будет ему благоприятствовать. В прошлые века, когда люди прозябали без Слова Божьего и без знания истины, они были слепы и опутаны сетями. И в наше время многие ослеплены блеском человеческих теорий, так называемой "ложной наукой": они не видят расставленных перед ними сетей и легко запутываются в них. По замыслу Божьему, человек должен считать свои умственные силы даром Творца и посвящать его служению праведности и истине, но когда гордость и высокомерие побуждают людей превозносить собственные теории над Словом Божиим, тогда образованность может принести больше вреда, чем невежество. Таким образом, современная лженаука, подрывающая веру в Библию, весьма преуспеет в том, чтобы расчистить путь папству со всеми его привлекательными обрядами, так же, как и в средние века невежество способствовало его развитию и росту.

Стремясь обеспечить церковным учреждениям поддержку государственной власти в Соединенных Штатах, протестанты идут по следам католиков. Более того, они открывают папству возможность достичь в протестантской Америке господства,

утраченного им в Старом Свете. Этому движению придает еще большее значение главная скрытая цель его, а именно: обязательное соблюдение воскресного дня, который своим происхождением обязан Риму и который католическая церковь считает символом своей власти. Дух папства — дух соглашательства с мирскими обрядами, почитания человеческих преданий выше заповедей Божьих — проник и в протестантские церкви, побуждая их точно так же возвеличивать и почитать воскресный день, как это прежде делало папство.

Если читатель хочет знать, какие силы будут вовлечены в грядущую борьбу, то пусть обратит внимание на то, какими средствами пользовался Рим для достижения подобной же цели в прошлые столетия. И если ты, дорогой читатель, захочешь понять, как католики и протестанты, объединившись, выступят против тех, кто отвергает их догмы, то посмотри, как Рим относится к субботе и ее защитникам.

Королевские указы, вселенские соборы и церковные постановления, поддерживаемые светской властью, были теми ступенями, поднимаясь по которым этот языческий праздник достиг почетного положения в христианском мире. Первым публичным актом, закрепляющим обязательное соблюдение воскресенья, был закон, принятый Константином в 321 году. Этот указ требовал, чтобы городские жители отдыхали "в достопочтенный день солнца", впрочем земледельцам разрешалось заниматься полевыми работами. Хотя этот праздник и языческого происхождения, он был утвержден императором, формально принявшим христианство.

Однако императорского указа оказалось недостаточно, чтобы отменить Божественную заповедь, и вскоре римский епископ Евсевий, близкий друг и фаворит Константина, искавший благосклонности князей, принялся утверждать, что Сам Христос заменил субботу воскресеньем. Однако это положение не было подкреплено ни одним текстом из Священного Писания. Сам Евсевий невольно признал лживость своего утверждения и указал на истинных авторов этого изменения. "Все, — говорил он, — что нужно делать в субботу, мы переносим на день Господень". Но сколь ни безосновательно празднование воскресного дня, тем не менее люди попрали ногами субботу Господню. И все, кто стремится завоевать благосклонность мира, приняли это постановление.

По мере утверждения и укрепления папской власти увеличивалось и значение воскресного дня. Некоторое время люди, занятые полевыми работами, не посещали церкви, но седьмой день всеми почитался как суббота. Однако постепенно происходили коренные перемены. Служащим святейшей канцелярии запрещалось выносить решения по каким-либо гражданским делам в воскресенье. Вскоре был издан закон,

запрещающий заниматься какой-либо работой в этот день, и в случае нарушения его свободные граждане подвергались денежному штрафу, а рабы — бичеванию. Позже появился указ, согласно которому богатые лишались половины своего состояния за работу по воскресеньям, а если и при этом они продолжали упорствовать, тогда их ожидало рабство. Простой люд подвергался пожизненному заточению.

Чтобы придать большую силу своему приказу, власть прибегала даже к чудесам. Среди прочего рассказывали о некоем пахаре, который, приготавливаясь пахать поле в воскресный день, счищал с плуга комья земли железной пластиной. Эта пластина вонзилась ему в руку и в течение двух лет невозможно было извлечь ее, ставшую причиной ужасной боли и позора.

Позже папа дал указания приходским священникам увещевать нарушителей воскресного покоя и обязывать их посещать церковь и молиться, а иначе они якобы навлекут великое бедствие на себя и своих близких. Церковный собор выдвинул аргумент в пользу воскресенья, который впоследствии сделался популярен даже среди протестантов. Он заключался в том, что, поскольку людей, работающих по воскресеньям, поражает молния, этот день следует считать днем субботным. "Совершенно очевидно, — говорили прелаты, — что Господь негодует на тех, кто пренебрегает Его днем". Затем всех священников, служителей, монахов, князей и верующих призвали "приложить все силы к тому, чтобы оказать должное почтение этому дню и ради христианской веры с еще большей преданностью соблюдать его ради грядущего блага".

Но так как указов соборов оказалось недостаточно, то церковь обратилась за помощью к светской власти, результатом чего явился указ, вынуждавший народ под страхом наказания прекращать всякую работу по воскресным дням. На заседании римского синода были торжественно утверждены все выработанные решения. Они стали частью церковного закона и, подкрепленные гражданской властью, навязывались всему христианскому миру.

Но все же отсутствие библейских доказательств в пользу празднования воскресного дня вызывало немало затруднений. Народ сомневался в праве своих наставников пренебречь ясно изложенным требованием Иеговы: "Седьмой день — суббота Господу Богу твоему" — и требовать праздновать день Солнца. Возникла необходимость как-то восполнить отсутствие библейских подтверждений.

В конце XII столетия англиканские церкви посетил один ярый защитник воскресного дня. Но встреченный неопровержимыми доказательствами истины, он, не достигнув никакого успеха, на время оставил страну. Вскоре он снова вернулся в Англию в надежде на удачу. Он привез с собой пергаментный свиток, якобы написанный Самим Господом, где содержалось повеление свято соблюдать воскресенье, а также страшные угрозы в адрес тех, кто откажется это делать. Об этом "драгоценном документе", который представлял собой не что иное, как гнусную подделку, говорилось, что он упал с неба и был найден в Иерусалиме на жертвеннике святого Симеона на Голгофе. Но в действительности же эта ложь родилась в папском дворце в Риме.

Папская иерархия во все века прибегала к мошенничеству и всевозможным подделкам, любыми средствами способствуя процветанию своей церкви и не считая это зазорным. В свитке содержалось требование прекращать работу с девятого часа, т. е. с трех часов после обеда в субботу до восхода солнца в понедельник. Необходимость соблюдать подобное требование обосновывалась многочисленными чудесными происшествиями. Например, сообщалось о том, как люди, работавшие во внеурочное время, были поражены параличом. Какой-то мельник, трудясь на мельнице, якобы увидел, как вместо муки появилась кровь. При этом мельничные колеса остановились, несмотря на большой напор воды. Женщина, решившая испечь хлеб в воскресенье, вынула его сырым из горячей печи. Другая же, напротив, приготовила тесто, но, увидев, что уже наступило воскресенье, отложила его до понедельника. На следующий день она обнаружила свой хлеб выпеченным, что, конечно же, приписывали Божественной силе. Кто-то, испекший хлеб в субботу после девятого часа, разломив буханку, увидел, что из нее потекла кровь. Таким абсурдным и нечестным путем защитники воскресного дня пытались учредить его святость.

В Шотландии, как и в Англии, удалось добиться большего почтения к воскресному дню благодаря тому, что к нему была присоединена и часть древней субботы. Но время, которое считалось священным, менялось. Шотландским королем был издан декрет: "Священное время начинается с 12 часов пополудни, в субботу никто не имеет права с этого момента до утра понедельника заниматься мирскими делами".

Но, несмотря на все усилия доказать святость воскресенья, сами паписты публично признавали Божественный авторитет субботы и человеческое происхождение воскресенья как "святого дня". В XVI столетии папский совет заявил: "Все христиане должны помнить, что седьмой день был освящен Богом, и этот день чтили и соблюдали не только иудеи, но и все люди, которые служили Ему; хотя мы, христиане, и перенесли их субботу на Господень день"... Те, кто попрали ногами Божественный закон, не были в неведении относительно характера своей работы. Они вполне сознательно превознесли себя выше Бога.

Поразительной иллюстрацией отношения Рима к инакомыслящим являются длительные и кровавые преследования вальденсов, часть которых соблюдали субботу. Были и другие, поплатившиеся за свою верность четвертой заповеди. История церквей Эфиопии представляет в этом отношении особенный интерес. В период мрачного средневековья христиане Центральной Африки были потеряны из вида и забыты миром и на протяжении многих столетий пользовались свободой вероисповедания. Но в конце концов Риму стало известно об их существовании, и вскоре абиссинский император был вынужден признать папу наместником Христа. За этой уступкой последовал целый ряд других. Был издан указ, запрещающий празднование субботнего дня под угрозой самых жесточайших наказаний. Но вскоре папский деспотизм превратился в такое непосильное иго, что африканцы решили свергнуть его. После ужасной борьбы они изгнали папистов из своих владений, и древняя вера вновь возродилась. Все верующие вновь обрели свободу, никогда не забывая того горького опыта, который преподала им деспотичная власть Рима. У них были основания радоваться тому, что они живут вдали от остального христианского мира.

Церкви в Африке соблюдали субботу так, как это делала и папская церковь до своего полного отступничества. Четвертый день согласно заповеди Божьей, они не работали и в воскресенье, соблюдая при этом с постановлением церкви. Но когда Рим обрел большую власть, он погрязнул в субботу Божью и вместо нее навязал свой день, но африканские церкви, которым удавалось оставаться незамеченными около тысячи лет, не встали на путь отступничества. Попав под власть Рима, они были вынуждены заменить истинную субботу подделкой, но в скором времени, вернув утраченную независимость, вновь начали соблюдать четвертую заповедь.

Эти исторические факты прямо свидетельствуют о ненависти Рима к истинной субботе и ее защитникам и о тех средствах, какими возвеличивается этот день. Слово Божье учит нас, что события прошлого повторяются, когда католики и протестанты объединятся вместе, чтобы вознести воскресенье на должную высоту.

Пророчество (Откр. 13) говорит, что власть, представленная в виде зверя с рогами агнца, заставит "всю землю и живущих на ней" поклониться папству, которое представлено "зверем, подобным барсу". Зверь с агнчими рогами также скажет "живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя", и затем прикажет всем "малым и великим, богатым и бедным, свободным и рабам" принять "начертание зверя" (Откр. 13:11-16). Как видно, Соединенные Штаты представляют собой власть в символе зверя с агнчими рогами, и это пророчество будет исполнено тогда, когда Соединенные Штаты издадут указ об обязательном соблюдении воскресного дня, что объявляется Римом

знаком особого признания его авторитета. Но не только США воздадут почести папству. Влияние Рима в тех странах, которые когда-либо признавали его власть, по-прежнему продолжает оставаться стойким. И пророчество говорит о восстановлении его власти: "И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем" (Откр. 13:3). В 1798 году папству была нанесена смертельная рана. Но, как дальше говорит пророк, "смертельная рана исцелела", и весь мир изумлялся зверю. Павел определенно говорит, что "человек греха" будет действовать до Второго пришествия (2 Фес. 2:3-8). До самого последнего момента истории земли он будет обольщать людей. И пророк Иоанн говорит также, имея в виду папство: "И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге у Агнца" (Откр. 13:8). И в Старом, и в Новом Свете соблюдение воскресного дня, учрежденного единственно авторитетом римской церкви, станет данью уважения и покорности папству.

С середины XIX столетия исследователи пророчества в США возвещают эту весть миру. Происходящие в настоящее время события показывают, что исполнение этого предсказания близко. Протестантские учителя утверждают, что соблюдение воскресного дня подтверждено Божественным авторитетом, не имея библейских доказательств, как и паписты, которые выдумали всевозможные чудеса, чтобы подменить заповедь Божью. Вновь мы услышим о том, что суды Божьи ожидают всех нарушителей воскресения: уже начали раздаваться подобные угрозы. Движение за обязательное празднование воскресного дня приобретает все более широкий характер.

Проницательность и хитрость римской церкви достойны удивления. Предвидя ход событий, она терпеливо ожидает своего часа, наблюдая за тем, как протестантские церкви уже пошли ей навстречу, приняв лжесубботу, как постепенно они склоняются к тому, чтобы заставлять и других принять ее теми же средствами, какие католичество применяло в прошлые века. Отвергающие свет истины однажды еще обратятся за помощью к этой, заявляющей о своей непогрешимости власти, чтобы упрочить ее же изобретение. Нетрудно предугадать, с какой готовностью римская церковь поспешит на помощь протестантам. Кто же лучше папских вождей умеет обращаться с теми, кто не повинуется церкви?

Римско-католическая церковь с ее многочисленными разветвлениями по всему миру образует огромнейшую организацию, находящуюся под контролем папского престола и служащую его интересам. Миллионы ее приверженцев на земном шаре приучены видеть в папе главу церкви, которому они обязаны повиноваться. Независимо от своей национальности и гражданства, они должны превыше всего почитать церковь. Хотя они и могут приносить клятву верности той стране, где живут, но обет повиновения Риму для них превыше всего, и он освобождает их от всяких обязательств, несовместимых с

его интересами.

История свидетельствует, что римская церковь весьма искусно и настойчиво умела вмешиваться во внутренние дела народов и, укрепив позиции, начинала осуществлять свои намерения даже ценой гибели знатных вельмож и простолюдинов. В 1204 году папа Иннокентий III добился от короля Петра II следующей необыкновенной клятвы: "Я, Петр, король Арагонии, обещаю быть всегда верным и послушным моему господину — папе Иннокентию, его католическим преемникам, римской церкви и клянусь сохранять свое королевство в верности папе, защищая католическую веру и преследуя еретиков". Такая клятва как нельзя лучше согласуется с требованиями папы римского, считавшего себя "вправе низлагать императоров" и "освобождать подданных от клятвы верности перед своими несправедливыми правителями".

Не следует забывать и того, что Рим гордится своим постоянством. Принципы, которыми руководствовались Григорий VII и Иннокентий III, по-прежнему остаются принципами римско-католической церкви. И если бы только она имела власть, то с прежней энергией проводила бы их в жизнь, как это было в прошлом. Едва ли протестанты отдадут себе отчет в том, что они совершают, предполагая принять помощь Рима в вопросе учреждения воскресного дня. В то время как протестанты будут заняты осуществлением этой цели, Рим постарается восстановить свою прежнюю власть и утраченное господство. Как только в США церкви смогут использовать или же контролировать государственную власть, силой закона вводить религиозные обряды, одним словом, как только церковь и государство приобретут власть над совестью, тогда настанет момент торжества Рима в этой стране.

Слово Божье предупреждает о надвигающейся опасности, и если протестантский мир не обратит внимания на эти предостережения, то он вскоре узнает, каковы истинные намерения римской церкви, но будет уже поздно. Власть католицизма постепенно, незаметно все увеличивается и возрастает. Его власть ощущается в законодательных собраниях, церквях и сердцах людей. Воздвигаются величественные и грандиозные здания, в тайных лабиринтах которых повторится кровавая история прошлого. Не вызывая никаких подозрений, незаметно католическая церковь упрочивает свои позиции, чтобы нанести окончательный удар, когда настанет решительный час борьбы. Все, что ей нужно — это выгодная позиция, и можно сказать, что она уже ее заняла. Мы вскоре увидим и поймем, и чем состоят намерения и цели римско-католической иерархии. Верующего же в Слово Божье и повинующегося ему ожидают только поношения и гонения.